

A photograph of a man in a black short-sleeved shirt standing on a grassy riverbank. He is looking towards the right. The background features a wide river, dense green forests, and a town with a prominent church spire in the distance under a clear sky.

Александр Малиновский

Даль
без края

ISBN 978-5-916420-52-4

9 785916 420524

Александр Малиновский

Даль
без края

Стихи

*для среднего и старшего
школьного возраста*

**Москва
2011**

ББК 84 (2 Рос=Рус) 6
М 19

Малиновский А.С.

М 19 Даль без края: Стихи для детей среднего и старшего школьного возраста. — М.: Российский писатель, 2011. — 56 с.

ISBN 978-5-916420-52-4

Александр Малиновский известен больше российскому читателю как автор нескольких повестей и романов, обращённых, в первую очередь, к взрослому читателю. Именно за такие книги он был удостоен всероссийской премии «Русская повесть» и дважды становился лауреатом премии журнала «Русское эхо». Однако и книги для детей органично дополняют творческий портрет писателя. За одну из них — повесть «Приключения трёх смельчаков» — Александр Малиновский удостоен всероссийской литературной премии имени П. Ершова.

«Даль без края» – первый поэтический сборник Александра Малиновского для детей и юношества.

ISBN 978-5-916420-52-4

© Малиновский А.С., 2011.

© Российский писатель, 2011.

Даль, которая близка

Никогда не думал, что буду писать предисловие к книжке стихов Александра Малиновского, которого много лет знаю как успешного прозаика. Книгу «Даль без края» А. Малиновский адресует читателям «среднего и старшего школьного возраста». Мне кажется, здесь автор не совсем точен. Она вправе адресоваться всем возрастам, включая самых маленьких наших читателей.

*У пепельной белки заботы свои,
Уж больно характер достался дотошный.
Скачет стремглав, меж тяжёлой хвои
Дымчатый хвост распушив свой роскошный...*

Не правда ли, показательно-образная картинка? И явно будет понятна всем и принята даже теми, кто не переступил ещё школьный порог. Но есть и другое. Например, стихотворение «На Бариновой горе»:

*Есть в моём крае клочёчек землицы,
Где я всегда себя чувствую птицей!*

*Дождь моросит ли, солнце ли сушит,
Всё на горе этой радует душу:*

*Слева — Покровская церковь. И справа —
Красной Самарки внизу переправа.*

*А за рекой, в необъятной низине —
Отчина, с церковью посередине...*

Это уже посерьёзнее, фундаментальнее, но так же образно. Особенно удивил и порадовал заключительный раздел книги, названный необычно — «Это я вер-

нулся, я!..». Вот здесь я, точно, был пойман врасплох. Совершенно зрелые, умелые, пронзительные строчки, перекликающиеся с Рубцовым, а, вернее, с рубцовским «Подорожником», и, в то же самое время, явно отличающиеся от «подорожниковских мотивов» иной природой, иными людьми, а значит и иными образами, то бишь лирическими героями.

Особенно показательно в этом плане стихотворение «Школа»:

*...Как светились резные наличники!
И сияло крылечко во мгле!
Где ж теперь вы, бывшие отличники?
Разметало вас всех по земле.*

*Стали все вы почти знаменитыми
И в далёком живёте краю.
Никакими на свете магнитами
Не затянешь вас в школу свою...*

Грустно. Но точно. И, может быть, книжка А. Малиновского «Даль без края» как раз и является этим магнитом, который затянет нас в «даль без края», в даль нашего детства, которая всегда нам близка. Мне кажется, у него это получилось. С Богом!

Евгений Чепурных,
поэт, член СП России

Верба
расцвела

Новый год в лесу

На ветке еловой малиновый щур
Опробовать голос свой нежный спешит.
Отрадно, укрывшись, смотреть мне вприщур,
Как день разгорается в сонной тиши,

Как солнечный лучик на снежном пуху
Сияет, искрится. А клёт, запоздав,
На ёлку вспорхнул. И там наверху
Горит над поляной. Как будто звезда!

У пепельной белки заботы свои,
Уж больно характер достался дотошный.
Скачет стремглав, меж тяжёлой хвои
Дымчатый хвост распушив свой роскошный.

А там, у ствола, где мне не видать,
Синицы затенькали?! Словно в апреле!
Новый год наступил. Надо встречать!
Как умеют они, так и запели.

Клесты

Январь — месяц-лютень, зимы середина.
Замёрзла берёза и стынет осина.

А клёт краснопёрый на ёлке высокой
Весёлую песню подруге зацокал.

Клестовка в гнезде сидит, радуясь пенью.
Скоро в семье у них быть пополненью,

Наступят денёчки — в пёстрых рубахах
Выпорхнут в снег толстоклювые птицы.

Берёза с осиною, песней согреты,
Ожи́ли! Как будто бы вспомнили лето...

Свиристели

Прилетели с тундры свиристели,
Под моим резным окошком сели.

Как цыгане, враз захлопотали.
Красные рябины — дымчатыми стали.

Модницы кочующие все при деле:
Ягоды наелись и вовсю запели.

...Я грущу, казалось, без причины.
Мне не жалко ягоды рябины.

Как красиво птахи песни пели!
А наутро дружно улетели

Ближе к югу, где рябиновые кущи
Поразвесистей, спелее и погуще...

Сретенье

В середине февраля
Оттепель пришла не зря!

Только раз в году случается,
Что зима с весной встречаются.

Снова может запуржить?
Не к лицу теперь тужить!

Холоднá ли, пасмурна, краснá —
Приближается весна!

На реке

Бирюзовое око земли — бочажок —
Снеговой водою апрель оживил.
Ледоход на реке. Своенравный поток
Чернолесье почти до села затопил.

Трясогузка бесстрашно летит на мысок,
Там, где тополь приткнулся, теченьем влекомый.
Слышен чей-то тревожный вдали голосок.
Это чибис кричит, с детства старый знакомый.

У корявой, водой развороченной ивы
Появился он близко меж голых ветвей...
Птаха спросит меня, любопытствуя: «Чьи вы?».
Отрепённо откликнусь: «Давно уж ничей»...

Водолей

Последний месяц снега и саней,
Посланник вешнего тепла,
Явился шумный водолей —
Апрель. Округа ожилá.

Весенний дождик неспроста
С утра порою моросит.
Ещё скворечница пуста,
Но уж заботница пчела
Днём на подснежники летит!

Лошадь

Красавкою звали, особо любили,
Когда молодой была в теле и силе.

Первой на скачках бывала всегда,
Пока не случилась с нею беда...

Всего-то одна лошадиная сила,
Сколько потом она груза возила...

Возниц у Красавки менялось немало,
Но седоков уже больше не знала.

Тягала она и возы с кирпичом,
Всё ей казалось пока нипочём.

Но время пришло, ноги нынче не те,
Видят плохо, к тому же, глаза в темноте...

...Зимою почти что ослепла совсем,
Стоит одинокая сбочь от шоссе.

Всё стало другое, всё стало иначе.
Мальчишки зовут её старую клячей...

Лёд пошёл

Настал конец серебряным дорогам,
От зимней тишины уж нет следа.
На речке лёд пошёл и по отрогам
Шумит, сбегая, вешняя вода.

Вот муравейник óжил. И легка
Над ним уж бабочка на свет летит.
И кто-то сверху на меня глядит.
Светло, как в детстве! Как у родника...

Ветла

У реки, на бугре, где тропинка кончается,
Там седая ветла и скрипит, и качается.

И в холодной ночи, опустившая ветви,
Что-то шепчет своё под метели и ветры.

Но не холодно ей, не от холода стынет,
Будто горе сечёт, будто плачет о сыне.

Ей бы, матери, весть — пусть совсем небольшую.
Вот и вышла она на тропинку лесную.

Вот и плачет, и шепчет, и смотрит вокруг —
Нет ни старых друзей, ни давнишних подруг.

Есть лишь тёмная ночь, одинокая старость.
Тихо плачет она. Долго ль плакать осталось?..

Верба расцвела

За околицей села
Вовсю верба расцвела.

Из-за дальних заграниц
Потянулись стаи птиц.

С утра синь и бирюза
Отражаются в глазах.

Там, где тёмные кусты,
Мать-и-мачехи цветы

Склон покрыли жёлтым цветом.
Всё вокруг запахло летом!

В майском лесу

В мохнатых серёжках осина,
Разневестившись по весне,
Золотисто-зелёную пудру
Щедро сыплет на голову мне.

А рядом с дорогой песчаной
Сосёнки, построившись в ряд,
Облитые медной полудой
На утреннем солнце блестят.

Вот дятел, слетевший с осины,
Ударил по гулкой полуде...
...И, кажется, вечно так было,
И, кажется, вечно так будет...

Песня

В синеющие дали песня
Над степью ковыльной летит.
Умри сто раз, сто раз воскресни —
От светлой грусти не уйти.

Как не уйти от чувства родины...
На большаке, где пыль клубится,
В кустах разросшейся смородины
Мелькнул платок твой синей птицей.

Мелькнул. Пропал. Вновь появился...
У леса дальнего — исчез.
И там — на горизонте — слился
С трепещущим платком небес...

Канун лета

Червень близко. Такая пора:
Цвета белого меньше уж стало.
Вот шиповник зацвёл. Предлетья начало.
Всё живое ликует с утра.

Днём и жарко, и душно порой.
Полдень властно царит над поляной
И назойливо над головой
Пустельга мельтешит неустанно.

...Дни промчатся. В наряде багряном
Чернолесье заснёт над Самаркой.
Буду радоваться осени яркой,
Вспоминать пустельгу над поляной...

Радуга

Дождь монотонный с утра. Серые тучи
Будто собрались со всех концов света.
Но встала ажурно, красиво, могуче
Радуга в небе воротами в лето.

И солнце на землю взглянуло с небес,
И серые тучи далёко умчали.
И жемчугом травы в лугах засверкали,
И вмиг просветлел очарованный лес.

Русалочьи цветы

Там, где камыш в избылии,
Где вскрики проснувшихся чаек,
Всплывают цветы белой лилии,
Июльское утро встречая.

«Русалка косу́ распустила, —
Так мама любила сказать, —
Погреться цветы отпустила,
Чтоб ночь хороводить опять».

Дубочек

Зимою прошлою здесь дуб спилили.
В лесу большущем — экая беда.
Едва спилили — позабыли,
Но мне он помнится всегда.

...Бреду заросшею тропинкой
И вижу, подойдя к бугру,
Дубочек тоненькой тростинкой
Звенит, качаясь на ветру.

И так светло в душе вдруг стало,
Как если бы зажглась звезда.
И сердце так затрепетало,
Как никогда,
 как никогда!

Слепой дождик

Мама, бывало, в деревне,
Как только начнётся слепой
Дождичек, скажет: «Царевна
Заплакала. Бисер какой

Сыплет над полем. От радости
Иль с горя? Попробуй узнай!
Дарит и свет нам, и радугу —
За что это всё? Угадай...».

Мне ныне годков уж немало.
Случится вдруг дождик слепой:
Замрёшь на ходу. Вдруг это мама
Плачет на небе. Бисер какой!..

По-старинному народному поверью: если идёт слепой дождь — это слёзы царевны.

На рыбалку

Ветер шумный, шальной, непогожий
Стайку листьев несёт над водой...
Потемнело как быстро. Похоже,
Дождь пойдёт проливной.

...Громяхают раскаты над кровлей.
Соберу свои снасти рыбачьи:
Хороша после дождика ловля,
Пожелайте мне, люди, удачи!

Лилия

Гаснут в заводях белые лилии,
Паутина повисла меж веток.
Там, где раньше цвели в изобилии
Пижмы,
Теперь — огоньки бересклета.

Спелый август настал. Необычно,
На печальный настроившись лад,
Слышать робкий мне голос веснички,
Твоё имя шептать невпопад.

Пеночка-весничка свою нехитрую песенку обычно поёт весной.

Тополёк

Я тополёк за пазухой принёс,
Я отогрел его в своей рубахе.
А вот теперь меня он перерос.
И превзошёл и в силе, и в размахе.

Теперь в тени его сижу,
Перебирая жёлтый лист опавший.
И на него задумчиво гляжу,
Как на меня глядел отец уставший.

Утро в Жигулях

Закинув на спину корону рогов,
Сохатый трубит с крутояра.
Соперников, с кем он сражался так яро,
Не видно теперь меж могучих стволов.

Лосиха стоит, зачарована им.
Он — победитель и песнь — его право!
...Над сонным распадком, сырым и глухим,
Сентябрьское солнце встаёт величаво.

Одиночество

Осенний лес и холоден, и пуст.
Ноябрь настал.
Такая тишь кругом.
И только гулко раздаётся хруст
Валежника под мокрым сапогом.

Один лишь дуб хранит свою листву,
Как лета дар
И как о нём печаль.
Глаза мои всё ищут синеву,
Но нет её,
 есть лишь
 седая даль...

Кукушка

Осенью почти ещё не тронутый
Дуб притихший загрустил над омутом.

А на дубе том, на его макушке,
Примостилась молча поздняя кукушка.

Куковать не смея, смотрит в тишине
На листву холодную на речной волне.

Но ещё минута, и под звук дуплета
Улетит кукушка — дар последний лета.

Это я
вернулся,
я!..

Школа

Юле

Ты была деревянная, серая,
Белокаменной стала теперь.
Ничего тут, видать, не поделаешь:
Никому не уйти от потерь.

Как светились резные наличники!
И сияло крылечко во мгле!
Где ж теперь вы, бывшие отличники?
Разметало вас всех по земле.

Стали все вы почти знаменитыми
И в далёком живёте краю.
Никакими на свете магнитами
Не затянешь вас в школу свою.

Отзовитесь и вы, неотличники,
Дорогие мои пацаны.
Никакими рублями наличными
Не искупишь давнишней вины.

Снова в новую школу наведуясь
И пойму, что чужая она.
Почему же я ей исповедуюсь?
И зачем мне она так нужна?

Гармонисты

(Из воспоминаний мамы)

...Салазки снарядили за Серёжкой —
По улице везут под вой метели...
Серёжкину певучую гармошку
Опять послушать бабы захотели.

В село за похоронкой похоронка
Не первый год с большой войны летит.
И почтальонка — рыжая девчонка —
Давно в глаза сельчанам не глядит.

...Тепло в избе от бабьей пляски нервной
(Без пляски ведь замёрзли бы совсем).
Гармошки той — уже лет сто, наверно.
А гармонисту скоро будет семь.

Играй, гармонь!.. Не детскими глазами
Глядит мальчишка вдаль. И не речист,
Сидит отец с пустыми рукавами,
В округе — бывший лучший гармонист.

Утёвца

«Кишели утки.
 Было море» —
Так к нам в преданиях
 дошло.
Исчезло море —
 На просторе
Моё раскинулось
 село.

Обилье света
 и отрада
Отметили в нём
 жизнь мою.
Где лучше может
 быть награда,
В каком лазоревом
 краю!..

Сторона родная

Сторона родная,
Болен я тобой.
Справа — степь без края,
Слева — лес с рекой.

Церковь посредине
И зари костёр.
Край ты мой низинный,
Радостный простор.

Не был здесь полгода —
Мчал на поездах.
На Самарке в воду
Падает звезда.

Загадать успею
Светлое желанье:
Мне б с землёй моею
Жить без расставанья.

При любой погоде
Твой я навсегда...
На Самарке в воду
Падает звезда...

Осеннее

А я не привыкну жить:
Живу на земле впервые...
Хочется мне говорить
Всем людям
Слова простые.

Хочу их сказать земле,
Клёну,
Чей лист догорает...
Поют петухи
На селе.
В сердце
И в небе —
Светает...

Содержание

Евгений Чепурных. Даль, которая близка.....3

Вербя расцвела

Новый год в лесу	6
В снегопад	7
Клесты	8
Свиристели	9
Сретенье	10
Скоро	11
На реке	12
Водолей	13
Лошадь	14
Лёд пошёл	15
Ветла	16
Вербя расцвела	17
В майском лесу	18
Песня	19
Канун лета	20
Радуга	21
Русалочьи цветы	22
Дубочек	23
На Бариновой горе	24
Слепой дождик	25
На рыбалку	26
Лилия	27
Тополёк	28
Прощание с летом	29
Утро в Жигулях	30
Одиночество	31
Пробуждение	32
Кукушка	33

Это я вернулся, я!

Школа	36
Озеро Песчаное	38
У родителей	39
Гармонисты	40
Кузьмич	41
Утёвка	42
Дороженька	43
Шуточная	44
Мама	45
Сторона родная	46
Здравствуй, детство!	47
С ружьём	48
Из детства	49
Осеннее	50
Окошко с геранью	51
Григорий Журавлёв	52
Город Самара	53

Литературно-художественное издание

Александр Станиславович Малиновский

ДАЛЬ БЕЗ КРАЯ

*Стихи для детей среднего и старшего
школьного возраста*

Фото на обложке К. Байгузина

Издание подготовлено издательством
«Российский писатель» (Москва)
совместно с издательством
«Русское эхо» (Самара)

Подписано в печать 10.03.2011.
Формат издания 84x108/₁₆.
Объём 3,5 печ.л. Гарнитура Excelsior.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства ООО «Книга»
г. Самара, ул. Песчаная, 1, офис 310, телефон (846) 267-36-82